

Лукьянова Галина Олеговна, Семенова Валентина Дмитриевна

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению элементов функционально-семантических полей аспектуальности в русском и арабском языках. Несмотря на то, что упомянутые языки не являются родственными, они (как языки с богатой морфологией) обнаруживают значительное сходство. В фокусе внимания находятся семантические признаки, связанные с количественной и качественной аспектуальностью. Авторами проводится сопоставительный анализ способов глагольного действия в русском языке и пород арабского глагола, передающих соответствующие аспектуальные значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 94-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

18. Miller G. The Science of Words. New York: Sci. Am. Library, 1995.
19. Mulac A., Bradac J. J., Gibbons P. Empirical Support for the Gender-as-Culture Hypothesis: an Intercultural Analysis of Male/Female Language Differences // Hum. Commun. Res. 2001. 27:121-52.
20. Newman M. L., Pennebaker W. J., Berry D. S., Richards J. M. Lying Words: Predicting Deception from Linguistic Styles // Personal. Soc. Psychol. Bull. 2002. 29:665-675.
21. Pennebaker J. W. Secret Life of Pronouns: What Our Words Say about Us. New York: Blumberry Press, 2011.
22. Pennebaker J. W., Stone L. D. Words of Wisdom: Language Use across the Lifespan // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. № 85. P. 291-301.
23. Sanford F. H. Speech and Personality // Psychol. Bull. 1942. 39:811-45.
24. Schutz A., Baumeister R. F. The Language of Defense: Linguistic Patterns in Narratives of Transgression // J. Lang. Soc. Psychol. 1999. 18:269-86.
25. Shapiro D. Psychotherapy of Neurotic Character. New York: Basic Books, 1989.
26. Vrij A. Detecting Lies and Deceit: the Psychology of Lying and the Implications for Professional Practice. Chichester (UK): Wiley, 2000.

WRITTEN TEXT AUTHOR'S CHARACTERISTICS ASCERTAINMENT (PROFILING)

Tat'yana Aleksandrovna Litvinova
Voronezh State Architectural-Building University
tanjalitvinova@rambler.ru

Nowadays it is considered to be proved that a text reflects its author's personality, the author of the article states that one of the effective ways of personal peculiarities revelation is the analysis of deixis units, especially personal pronouns, prepositions and conjunctions, and suggests applying the techniques of a text author's personality peculiarities ascertainment by deixis units analysis to the Russian language and considering the possibility of deixis analysis as the means of a written text author's characteristics revelation.

Key words and phrases: text; author; deixis; language personality; profiling.

УДК 81-11; 81.44

Статья посвящена рассмотрению элементов функционально-семантических полей аспектуальности в русском и арабском языках. Несмотря на то, что упомянутые языки не являются родственными, они (как языки с богатой морфологией) обнаруживают значительное сходство. В фокусе внимания находятся семантические признаки, связанные с количественной и качественной аспектуальностью. Авторами проводится сопоставительный анализ способов глагольного действия в русском языке и пород арабского глагола, передающих соответствующие аспектуальные значения.

Ключевые слова и фразы: компоненты функционально-семантического поля аспектуальности; «фазовые» глаголы; семантика предела; аналитические аспектуальные конструкции; способы глагольного действия; породы арабского глагола; количественная аспектуальность; качественная аспектуальность.

Галина Олеговна Лукьянова, к. филол. н., доцент
Валентина Дмитриевна Семенова
Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов, г. Москва
go_lukyanova.rudn@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ[©]

Хотя русский язык и арабский литературный язык являются генетически не родственными, оба они обладают богатой морфологией и синтаксисом. Проведенный сопоставительный анализ позволяет говорить о том, что в обоих языках в рамках глагольной лексемы при помощи словообразовательных средств выражаются аспектуальные характеристики действия. Многие признаки системы функционально-семантических полей аспектуальности являются едиными в двух языках, что позволяет говорить об общности и универсальности мыслительных категорий как следствии единства отражения субстанций, свойств и отношений объективной внеязыковой действительности.

Отметим, что в данной работе под функционально-семантическим полем (*далее ФСП*) понимается «двустороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [1, с. 40].

Проводимый сопоставительный анализ является очень фрагментарным по своей сути. За основу была взята концепция А. В. Бондарко и предложенная им универсальная схема анализа ФСП языков различных типов [Там же, с. 84-87].

Очевидно, что компоненты полей аспектуальности в двух сопоставляемых языках обнаруживают значительное сходство. Отметим среди них сочетания с «фазовыми» глаголами и другие аналитические аспектуальные конструкции; богатый набор специфических синтаксических средств с дополнительными аспектуальными функциями; способы действия в русском языке и ряд глагольных пород, передающих соответствующие аспектуальные значения, в арабском литературном языке; оппозицию предельных/непредельных глаголов; лексические обстоятельственные показатели; разнообразные комбинированные средства аспектуального контекста и др.

Обозначение различных фаз протекания и развития действия относится к фундаментальным аспектуальным семантическим признакам. Так, в русском языке (РЯ), обладающем грамматической категорией вида и разветвленной системой способов глагольного действия в сочетании с аналитическими начинательными конструкциями, выделяются несколько основных вариантов начинательности. При временных модификациях процессуального признака формант или форманты придают простому глаголу значение ограничения во времени. При этом может указываться на начало действия, на ограничение действия какими-либо временными пределами, на окончание действия как положение временного предела его течению вне зависимости от его фактической завершенности или результативности.

В русском языке значение начала действия может выражаться при помощи глаголов начинательных способов глагольного действия, в рамках которых оно детализируется. Здесь выделяется **ингрессивная начинательность**, то есть достижение результата в процессе возникновения явления. Этот подтип выражается путем прибавления к простому глаголу префиксов *по-*, *за-*, *вс-*, *рас-*, *о-*, *у-*, *при-*, *со-* в начинательном значении: *побежать, затопить, вскричать, опечалиться, услышать, подуть, полить (о дожде), повести, понести* и т.д. Ингрессивный способ глагольного действия (СГД) лишь указывает на тот факт, что действие началось (начнется) - и, тем самым, скорее всего осуществится. Однако стоит отметить, что значение начинательности у таких глаголов ослаблено, особенно в будущем времени, когда глагол с исходным значением «начать делать что-либо» больше обозначает действие в целом, например:

Он повел/поведет машину. Он понес/понесет сумку.

В арабском литературном языке (АЛЯ) подобным глаголам обычно соответствуют глагольные формы прошедшего или будущего времени, например:

Он поведет машину [saʔa:qu:du saʔʔa:ratan] سيقودسيارة

Он понес сумку [ħamala ħa:qi:batan] حملحقيبة

Выделяемый в русском языке **инхоативный подтип** начинательного способа глагольного действия, который означает наступление начального момента в длительном времени признака, выражается при помощи префикса *за-* и принадлежит к числу наиболее продуктивных: *заходить, заговорить, зазвонить*. Глаголы инхоативного подтипа начинательного СГД «вырезают» начальный отрезок ситуации, по которому можно идентифицировать всю ситуацию в целом. При этом подобные русские глаголы всегда могут легко трансформироваться в словосочетание «начать делать что-либо». То есть данное значение может выражаться в русском языке и синтетически (с помощью префикса), и аналитически (конструкцией «глагол начинания + инфинитив смыслового глагола»). В арабском литературном языке данное значение выражается только аналитически: при помощи конструкции «глагол начинания + зависимое глагольное слово в форме имперфективного настоящего времени или его масдар», например:

Он заговорил (Он начал говорить) [bada'a ŷatakallamu] بدأتألفي

Наконец-то он заработал (Наконец-то, он начал работать) [bada'a 'amalahu 'ah.i:ran] بدأعملهأخيراً

Ограничительное (делимитативное) значение предполагает ограничение действия временными пределами. Наиболее стандартным выразителем этого значения в русском языке является префикс *по-*: *походил, побегал, погулял, попечтал*. Часто это значение может быть уточнено в сторону «уменьшительной ограниченности», когда действие происходит недолго. В этом случае ограниченность во времени хорошо проявляется трансформацией синтетической формы (*по-* + *простой глагол*) в конструкцию «глагол + наречия «недолго», «мало» или другие обстоятельства длительности», например: *Он почитал книгу* или *Он немного погулял*. Иначе говоря, в русском языке это значение может передаваться и синтетически, и аналитически. В арабском языке оно может передаваться лишь аналитически: конструкцией «глагол + обстоятельство длительности»:

Он поговорил (Он говорил мало) [takallama qali:lan] تكلمتقليلاً

Он погулял два часа [tanazzaha sa: 'ataʔni faqat] تناززساعتينفقط

Русские глаголы **длительно-ограничительного** СГД имеют особый формальный показатель - префикс *про-* - и обозначают действие, происшедшее внутри некоторого замкнутого промежутка времени, и при этом данное действие как будто целиком заполняет этот промежуток, например: *проработать, прожить, проговорить, просидеть*. Подобные глаголы обычно полностью раскрывают свое длительно-ограничительное значение в сочетании с обстоятельствами, обозначающими некоторый промежуток времени. В АЛЯ русским глаголам данного СГД могут соответствовать глаголы в сочетании с подобными же обстоятельствами, например:

Он проспал до десяти вечера [na:ma ħatta s -sa: 'ati l- 'a:širati masa: 'an]

نامضىإلىساعاتعاشرةمساء

Он просидел в комнате весь день [jalasa fi l-hujrati tu:la l-ʔawmi]
جالس في الحجرة طوال اليوم

Финитивное значение выражает законченность действия и передается в русском языке с помощью префикса *от-* или префикса *от-* и постфикса *-ся*. Глаголы данного СГД обозначают прекращение некоторого действия или состояния, иногда делая акцент на том, что ситуация не просто перестала иметь место, но уже и не будет иметь места, например: *отговорить, отработать, отвоевать, отлетать*.

В АЛЯ это значение может передаваться лишь аналитически: конструкцией «глагол прекращения процесса + зависимое глагольное слово». В функции глаголов прекращения процесса в АЛЯ функционирует около двенадцати глаголов, самыми употребительными из которых являются следующие:

прекратить, перестать [ʔinqataʔa] انقطع
кончить, закончить [ʔanha:] أنهى
кончить, закончить [ʔintaha:] أنهى
прекратить [tawaaqafa] توقف

При глаголах этой группы зависимое глагольное слово часто имеет не личную форму глагола имперфективного настоящего времени, а форму его масдара в винительном падеже или родительном падеже с предлогом. Например:

Он отработал (Он перестал работать) [tawaaqafa mina l-ʔamali]
توقف من العمل

Он отпел свою песню (Он закончил петь свою песню) [ʔanha: tagniʔata ʔugniʔʔati-hi] أنهى أغنيته

Таким образом, временные модификации процессуального признака в РЯ значительно дифференцированы и могут выражаться как синтетически (в рамках СГД), так и аналитически. Если грамматическая семантика пород арабского глагола безразлична к фазам протекания действия, то в РЯ, напротив, временные СГД грамматикализованы в достаточно высокой степени. Они ближе к словоизменению, чем к словообразованию, демонстрируя достаточно высокую степень регулярности и обязательности. Это, в частности, относится к начинательному и финитивному СГД, например: *полюбить-любить-разлюбить, запеть-петь-отпеть*. Поэтому О. М. Соколов считает, что в РЯ формируется особая лексико-грамматическая категория фазовости, которая выражает отношение к фазам протекания действия и представлена тремя рядами образований, которые соответственно выражают начало, продолжение и конец, то есть основные фазы протекания действия или становления состояния [5, с. 51]. Отметим, что грамматический характер данной категории в РЯ проявляется и в том, что фазовые СГД в наибольшей степени связаны с лексической семантикой глагола. По существу, на их основе выделяется класс процессуальных глаголов, имеющих в составе своих парадигм фазовые образования, и класс непроцессуальных глаголов (глаголов отношения и свойства), значения которых в большей части являются несовместимыми с семантикой фазовости.

В парадигме фазовости различают синтетические и аналитические способы выражения данной категории. Принято считать, что аналитические средства являются более регулярными, что доказывают и данные настоящего исследования. В РЯ есть и синтетические (временные СГД), и аналитические средства выражения фазовости (при определенном различии в степени регулярности одних в сравнении с другими). В АЛЯ аналитические средства выражения категории фазовости являются единственно возможными, отсутствуют префиксальные средства выражения начинательности, столь широко представленные в РЯ. К числу упомянутых выше аналитических средств в обоих сопоставляемых языках относятся так называемые фазисные глаголы (начать, кончить, продолжить) и обстоятельства длительности.

В то же время сопоставляемые языки обнаруживают много общего в обозначении многоактности действия, его повышенной интенсивности и других способов его протекания и распределения во времени. В АЛЯ, где нет грамматической категории вида, модификации процессуального признака (многократность, повторяемость, тщательность, длительность, интенсивность, дистрибутивность, взаимность действия) выражаются породами глагола. Данные аспектуальные значения морфологически маркированы и являются отличительной чертой семантики той или иной породы, представляя собой модификации значений первообразного глагола. Н. В. Юшманов считает, что «мы можем определить породы как формы, указывающие способ действия, то есть его количество, качество, направление» [7, с. 103]. Б. М. Гранде пишет о производных породах: «Эти расширенные основы меняют определенным образом значение первоначальной основы, придавая ей добавочные значения и оттенки интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления, старания и т.д.» [3, с. 121]. Абдель Хади квалифицирует породы как «грамматические способы для передачи различных оттенков значений» [6, с. 23].

Таким образом, глагольная лексика АЛЯ, как и глагольная лексика РЯ, может быть разделена на два лексико-семантических разряда, первый из которых включает в себя глаголы со значением качественно различных действий и состояний, а второй - глаголы со значением только способа проявления действий, обозначенных глаголами первого разряда. Аспектуальные значения, относящиеся ко второму разряду, выражаются в АЛЯ в рамках не всех, а только некоторых производных пород: многие количественные и специально-результативные значения находят свое регулярное выражение в рамках второй, пятой, шестой, иногда восьмой пород. Что касается временных аспектуальных значений, выраженных в РЯ соответствующими СГД, то в АЛЯ, как указывалось выше, они выражены только аналитически.

Значение арабского глагольного слова одной из упомянутых выше производных пород, как правило, обусловлено значением производящей основы и морфологической структурой, обладающей обобщенной,

эксплицитно выраженной семантикой, и своей морфологией характеризует принадлежность к определенному грамматическому или лексико-грамматическому разряду. Например, глаголы второй, пятой, шестой, иногда восьмой пород образуют определенные лексико-грамматические разряды с различными оттенками количественных и специально-результативных значений. Например, 2 и 5 породы являются примером морфологически выраженного интенсива и основными структурными элементами морфологического выражения категории интенсивности действия в АЛЯ, где в системе пород четко противопоставлены две основные граммы данной категории: нейтральность (нормальная интенсивность), выраженная всеми породами, кроме второй и пятой, и интенсивность, выраженная второй и пятой породами. Например:

нейтральность	интенсив
1 порода: бить [d̪araba-ʔadribu] ضرب بـ	2 порода: избивать [d̪arraba-ʔudarribu] ضرب بـ
1 порода: резать [qata'a-ʔaqta'u] قَطَعَ	2 порода: изрезать [qatta'a-ʔuqatti'u] قَطَعَ
8 пород: переходить, переезжать [ʔintaqala-ʔantaqilu] تَقَوَّلَ	5 порода: разьезжать [tanaqqala-ʔatanaqqalu] تَقَوَّلَ
1 порода: хвалить [madaħa-ʔamdaħu] مَدَحَ	2 порода: расхваливать [maddaħa-ʔumaddiħu] مَدَحَ
1 порода: рвать [mazaqa-ʔamziqu] مَزَقَ	2 порода: изорвать [mazzaqa-ʔumazziqu] مَزَقَ

Аспектуальные значения интенсивов и экстенсивов второй и пятой пород часто ярко проявляются в сопоставлении со значением однокорневого глагола первой или какой-либо производной (например, седьмой или восьмой) породы. Как правило, данные значения являются следствием усиленного и неоднократного действия субъекта, результатом не усиленных действий многих субъектов или выполнения определенного действия в отношении многих объектов.

Понятие количества - одно из основных понятий, выражение которого присуще языку. Количественные значения предполагают, что действие либо ограничено кратностью своего проявления, либо, наоборот, характеризуется неограниченной длительностью или повторяемостью.

Общее значение **многократности** действия в АЛЯ, как и в РЯ, значительно дифференцировано; в АЛЯ оно по-разному преломляется и получает различную интерпретацию в зависимости от общей грамматической семантики той или иной породы. Приведем несколько примеров. И во 2, и в 5 породе формальным показателем многократности является такое специфическое средство глагольного словообразования семитских языков как геминация второго корневого согласного в качестве одного из способов усиления основы. Глаголы данных пород в зависимости от контекста могут выражать различные оттенки этого значения.

Значение многократности выражает длительность действия, не ограниченную временными пределами. В его рамках выделяется **длительно-дистрибутивное значение**, которое предполагает распространение действия в разных направлениях или времяпрепровождение за каким-либо занятием с оттенком неторопливости в его совершении и выражается в русском языке при помощи префикса *раз-*(*рас-*) и суффикса *-ива-*(*-ыва-*)/*-ва-*/*-а-*: *расхаживать*, *разгуливать*, *размахивать*, *распевать*, *разговаривать*. В АЛЯ это значение может выражаться глаголами 2 и 5 пород, например:

1 порода: хвалить [madaħa-ʔamdaħu] مَدَحَ ⇒

2 порода: расхваливать [maddaħa-ʔumaddiħu] مَدَحَ

5 порода: расхаживать [tanaqqala-ʔatanaqqalu] تَقَوَّلَ

Осложненно-интенсивное значение указывает на то, что действие мыслится усиленным, кратко повторяющимся. В АЛЯ оно может выражаться глаголами 2 породы (редко - 5 породы):

1 порода: тереть [masaħa-ʔamsaħu] مَسَحَ

2 порода: натирать [massaħa-ʔumassiħu] مَسَحَ

1 порода: мыть [gasala-ʔagssilu] غَسَلَ

2 порода: вымывать, намывать [gassala-ʔugassilu] غَسَلَ

В РЯ подобным глаголам нередко соответствуют глаголы осложненно-интенсивного СГД, образующиеся при помощи приставок *-вы-*, *-от* и суффикса *-ива-*(*-ва-*)/*-ва-*/*-а-*, например: *вызванивать*, *настукивать*, *отплясывать*, *откалывать*.

Прерывисто-смягчительное значение предполагает длительно-прерывистое и ослабленное в своем проявлении действие. В АЛЯ оно может быть реализовано глаголами пятой породы. Б. М. Гранде отмечает, что иногда пятая порода «передает итеративность, но с оттенком медленности и тщательности» [3, с. 128]. Например:

1 порода: глотать [jara'a-ʔajra'u] جَرَعَ

5 порода: попивать [tajarra'a-ʔatajarra'u] تَجَرَّعَ

5 порода: наведываться, захаживать [taraddada-ʔataraddadu] تَرَدَّدَ

В РЯ данное значение часто выражается глаголами прерывисто-смягчительного СГД, образующимися при помощи приставки *по-* и суффикса *-ива-*(*-ыва-*)/*-ва-*/*-а-*: *похаживать*, *помешивать*, *похлопывать*, *покачиваться*, *поблескивать*.

Дистрибутивно-взаимное значение предполагает итеративность действия, происходящего между несколькими субъектами. Его **длительно-дистрибутивно-взаимный** подтип обладает особыми аспектуальными свойствами, соединяя идею многократности с идеей взаимности. Участие двух или более субъектов в действии здесь получает свое выражение не в том, что эти субъекты являются одновременно объектами

своих же действий, а в том, что каждый из них, направляя свое действие в сторону другого, становится одновременно объектом действия этого другого, а через него косвенным объектом своего действия.

В арабском языке данное значение передается глаголами шестой породы, образующимися от глаголов третьей породы путем аффиксации (при помощи префикса [ta-], являющегося показателем возвратности). Глаголы третьей породы обозначают действие, направленное на другое лицо и вызывающее ответное действие, то есть в нем имеется как привходящий момент взаимности. Поэтому префикс возвратности [ta] в глаголах шестой породы приводит к полному развитию значения взаимности:

3 порода: звать (кого-либо) [na:da:-ʔuna:di:] نادى ينادى

6 порода: переключаться друг с другом [tana:da:-ʔatana:da:] تنادى يتنادى

3 порода: находиться по соседству (с кем-либо) [ja:wara-ʔuja:wiru] جاور يجاور

6 порода: находиться по соседству друг с другом [taja:wara-ʔataja:waru] تجاور يتجاور

Таким образом, в арабском языке шестая порода глагола имеет возвратно-взаимное значение и обозначает полную взаимность в выполнении действия двумя и более субъектами. Оно нередко возникает на базе третьей породы со значением совместности (социативности) действия.

Помимо этого, дистрибутивно-взаимное значение в арабском языке может выражаться глаголами восьмой породы, которые образуются от первообразных глаголов при помощи инфикса [-ta-] и иногда приобретают значение реципрокности, являясь своего рода «дублерами» глаголов 6 породы, например:

6 порода: совещаться друг с другом [ta'a:marā-ʔata'a:maru] تآمر يتآمر

= 8 порода: совещаться друг с другом [i'tamara-ʔa'tamiru] تكلم ويتكلم

6 порода: сталкиваться друг с другом [tasa:dama-ʔatasa:damu] تصادم يتصادم

= 8 порода: сталкиваться друг с другом [istadama-ʔastadimu] اصطدم ياصطدم

В русском языке данное значение обычно выражается глаголами длительно-дистрибутивно-взаимного или взаимно-многократного СГД, образующихся самым сложным в РЯ префиксально-суффиксально-постфиксальным способом: при помощи префикса *пере-*, суффикса *-ива-(-ыва-)/-ва-/а-* и постфикса *-ся* (*переговариваться, переглядываться, переписываться*) или сочетанием глагола с местоименными группами *друг друга, между собой* (*навещать друг друга, обсуждать между собой*).

Акциональное количественное значение *однократности*, которое в РЯ выражается однократным, смягчительным и уменьшительным СГД, в АЛЯ не выражено в рамках пород и может быть передано только аналитически: сочетанием глагола с отглагольным именем однократности (масдаром однократности). Например, русским глаголам однократного СГД, образованным при помощи суффикса *-ну-* (*крикнуть, стукнуть*), в АЛЯ могут соответствовать аналитические конструкции, например:

крикнуть [saraha sarh.atan] صرخ صرخة

Таким образом, в рамках второй, пятой, шестой, иногда восьмой пород морфемно выражены некоторые количественные акциональные значения. Общее значение итеративности в АЛЯ значительно дифференцировано (хотя и в меньшей степени, чем в РЯ, где в пределах глагольной лексики выражаются также одноактное, уменьшительное и смягчительное значения): оно по-разному преломляется и получает различную интерпретацию в зависимости от общей грамматической семантики той или иной породы и окружающего контекста.

Глаголы 2 и 5 пород в зависимости от контекста могут выражать различные оттенки этого значения; в РЯ им могут соответствовать различные СГД: **собственно многократный**: 2 порода [mašša:-ʔumašši] хаживать; **длительно-дистрибутивный**: 2 порода [lawwaha-ʔulawwihi] размахивать; **осложненно-интенсивный**: 2 порода [maddaha-ʔumaddihi] нахваливать, расхваливать.

Количественные СГД в РЯ и арабские глаголы 2, 5, 6 и 8 пород, выражающие количественные модификации процессуального признака, являются одними из существенных компонентов функционально-семантического поля множественности, семантическим стержнем которого является противопоставление двух взаимосвязанных значений: единичности и множественности. Они функционируют в рамках функционально-семантического поля множественности как грамматические средства, специально предназначенные для выражения значения данного семантического признака наряду с другими компонентами данного поля, такими как слова и словосочетания, лексически выражающие признак множественности, элементы контекста, смысловые классы глаголов, сочетающиеся с признаком множественности.

Вместе с тем, количественные СГД в РЯ и арабские глаголы 2, 5, 6 и 8 пород, выражающие количественные модификации процессуального признака, являются структурными элементами ФСП аспектуальности сопоставляемых языков, являя собой наглядный пример пересечения ФСП, их взаимных связей, что рассматривается как необходимый компонент функциональной грамматики.

Специальные форманты, присоединяющиеся к русским и арабским глаголам (в АЛЯ также геминация второго корневого согласного), привносят в них дополнительные оттенки значения достижения результата. Специально-результативные значения интенсивности, суммарности и дистрибутивности действия находят свое выражение в рамках пород арабского глагола и СГД русского глагола. Обратимся к примерам.

Значение *интенсивности* выражается, как правило, глаголами со значением результата, которое в сопоставляемых языках значительно дифференцировано. В АЛЯ оно является одним из основных для глаголов второй и пятой пород, а его формальным показателем является геминация второго корневого согласного. В РЯ оно выражается глаголами интенсивного способа глагольного действия, которые образуются при помощи префиксов *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *при-*, *про-*, *раз-(рас-)* и некоторых др. и постфикса *-ся*. Именно эти форманты придают русскому глаголу, кроме значения результата и интенсивности, тонкий индивидуальный оттенок значения. Причем, каждый из этих оттенков имеет в РЯ свой особый формальный показатель. Напротив, в АЛЯ при одном стандартном формальном показателе значения интенсивности глаголы в зависимости от их

семантики и окружающего контекста выражают различные его оттенки, а в РЯ им часто соответствуют глаголы с различными формантами.

А. Префикс *из-* придает русскому переходному глаголу значение предельной полноты охвата действием или значение предельной полноты становления состояния субъекта действия переходному глаголу: *искрошить, изволноваться*. В АЛЯ подобным глаголам могут соответствовать глаголы второй или пятой пород:

2 порода: *изранить* [jarraḥa-ḡujarriḥu] جرح جرح

5 порода: *исхудать* [taḡammara-ḡataḡammaru] تضايف تضايف

2 порода: *разорвать на куски, изорвать* [mazzaqa-ḡumazziqu] مزق مزق

Б. Префикс *при-* и постфикс *-ся* привносят в русский глагол значение тщательного совершения действия внутри субъекта: *прислушиваться, притерпеться*. В АЛЯ подобным глаголам нередко соответствуют глаголы 5 породы:

5 порода: *приглядеться* [ta'ammala-ḡata'ammalu] تأمل تأمل

5 порода: *принюхаться* [tašammama-ḡatašammamu] شم شم

В. Префикс *про-* обозначает тщательное выполнение действия, направленного на объект: *процедить, профильтровать*. Подобным глаголам в АЛЯ часто соответствуют глаголы второй породы (реже пятой породы):

2 порода: *просушить* [jaffafa-ḡujaffifu] جفف جفف

Префикс *про-* и постфикс *-ся*, присоединяясь к русскому глаголу, обозначают окончательное завершение действия внутри субъекта: *прогреться*. В АЛЯ подобным русским глаголам могут соответствовать глаголы пятой породы:

5 порода: *просушиться* [tajaffafa-ḡatajaffafu] تَجَفَّفَ تَجَفَّفَ

Г. Префикс *раз-(рас-)* придает русскому глаголу значение усиленной интенсивности в протекании действия: *разбить, разломать*. В АЛЯ подобным глаголам, как правило, соответствуют глаголы 2 породы (реже пятой породы):

2 порода: *разбить, разломать* [kassara-ḡukassiru] كسر كسر

2 порода: *рассердить, разбесить* [gaddaba-ḡugaddibu] غضب غضب

Аналогичное значение усиленной интенсивности действия, но в сфере субъекта, привносят в русский глагол префикс *раз-(рас-)* и постфикс *-ся*: *расколоться, разломаться*. В АЛЯ подобным глаголам часто соответствуют глаголы пятой породы:

5 порода: *разбиться* [takassara-ḡatakassaru] تكسر تكسر

5 порода: *рассердиться* [tagaddaba-ḡatagaddabu] تَغَضَّبَ تَغَضَّبَ

Кроме того, русские глаголы интенсивного способа глагольного действия, образующиеся при помощи префикса *раз-(рас-)* и постфикса *-ся*, и арабские глаголы соответственно второй и пятой пород могут иметь значение направленности и распространения действия в разных направлениях. Ср.:

РЯ - *распространить, распространиться, разделиться*

АЛЯ - 2 порода: *рассеять, разделить, развесту* [farrāqa-ḡufarrīqu] فرق فرق

5 порода: *рассеяться, разойтись* [tabaddada-ḡatabaddadu] تَبَدَّدَ تَبَدَّدَ

Таким образом, ряд аспектуальных значений, выраженных в РЯ способами глагольного действия, выражается породами арабского глагола. Это, прежде всего, количественные и специально-результативные значения. В РЯ роль морфологического способа в выражении указанных аспектуальных значений является более значительной, чем в АЛЯ: эти значения в РЯ являются более детализированными и в большей степени структурированными, а в АЛЯ - имеют более общий характер и уточняются при помощи контекстуальных средств.

Сопоставление морфемных показателей количественных и специально-результативных значений в АЛЯ и РЯ свидетельствует о сравнительной бедности и большей стандартизации словообразовательных возможностей АЛЯ в сравнении с РЯ.

В АЛЯ при выражении аспектуальных значений неоднозначность толкования глагольной лексемы снимается с помощью контекстуальных средств. Напротив, одной из типологических особенностей РЯ является значительная дифференциация аспектуальных значений в пределах самой глагольной основы.

Не все модификации процессуального признака, выражаемые СГД русского глагола, могут быть переданы при помощи пород: арабские глаголы лишены эксплицитно выраженных временных (терминативного, финитивного, начинательного), одноактного и некоторых других значений, свойственных русскому глаголу.

Что касается своеобразия и индивидуальных особенностей сопоставляемых языков, то они ярко проявляются в структурных типах и характеристиках полей аспектуальности, их месте в грамматическом строе.

В русском языке функционально-семантическое поле аспектуальности четко, рельефно очерчено, подобно ФСП темпоральности, залоговости и др. Оно как поле выстраивается вокруг грамматической категории вида, следовательно, является грамматически сильно центрированным, опирающимся на интегрированную систему грамматических форм в рамках категории вида, на видовые образования, характеризующиеся неполной грамматикализацией. В рамках данного поля видовые формы находятся в непосредственной тесной связи и взаимодействии с единицами различных языковых уровней. А. В. Бондарко указывает, что «соотносительность/несоотносительность глаголов по виду (ср.: *записать* - *записывать*, но *заволноваться*, *разбушеваться*, *понастроить* и т.п.) зависит от способа глагольного действия» [1, с. 42]. Таким образом, здесь можно говорить о взаимодействии на уровне парадигматики. В то же время, очевидным в данном случае является и синтагматическое взаимодействие видовых форм со словами *долго, иногда, часто, вдруг* и др.. Данные языковые факты доказывают факт объединения грамматической категории вида в РЯ со взаимодействующими с ней элементами в ФСП аспектуальности, имеющее в РЯ моноцентрическую структуру.

В арабском литературном языке функционально-семантическое поле аспектуальности менее центрировано, что во многом определяется отсутствием здесь грамматической категории вида. Многие компоненты поля - это разнородные средства, некоторые из которых не имеют статуса самостоятельной категориальности и взаимодействуют между собой на семантической основе, объединяющей разнородные элементы системы.

Исследования, проводимые в рамках разработки теории функциональной грамматики, отмечают, что семантика аспектуальности включает различные признаки: лимитативности, длительности, кратности, фазовости, перфектности, акциональности, статальности и реляционности [2, с. 40-63].

В русском языке семантическим признаком, доминирующим в сфере аспектуальности, является отношение к признаку лимитативности, то есть к семантике предела. Различные компоненты этой семантики лежат в основе грамматической категории вида и аспектуальных классов предельных/непредельных глаголов. В данном случае под пределом имеется в виду какое-либо ограничение в разворачивании действия во времени. Это может быть временная граница действия, его конечная точка и др. Данная проблематика в славистике является детально разработанной в рамках аспектологической теории применительно к русскому и другим славянским языкам. Аспектологи задаются вопросом, является ли отношение действия к его внутреннему пределу универсальной для всех языков доминантой аспектуальности? Даже применительно к одному только арабскому литературному языку ответить на данный вопрос весьма трудно в рамках одной научной статьи, так как для этого необходимо провести детальный комплексный анализ обширного языкового материала. Поэтому ограничимся лишь общими предварительными суждениями. В арабском языкознании и арабистике эта тема не разрабатывалась детально и системно. В фокусе внимания настоящего исследования находится такой компонент семантики аспектуальности как отношение действия к его внутреннему пределу, являющийся определяющим в ФСП аспектуальности в РЯ. Авторы предпринимают попытку сопоставить реализацию данного семантического значения в РЯ и АЛЯ.

Выделяется несколько семантических разновидностей предела.

1. Внутренний предел, определяемый самим характером действия в рамках данного способа его протекания.
2. Внешний предел, обусловленный внешними факторами по отношению к действию: *Он читал лекцию до семи часов вечера.*

Внутренний предел может быть реальным, то есть обозначать достигнутый результат (*В конце концов, он нас уговорил*), или потенциальным при выражении нацеленности на его достижение (*Он долго уговаривал нас*). Потенциальный предел может выражаться в РЯ только несовершенным видом. В АЛЯ друг другу противопоставлены две временные формы, в рамках которых передается время действия: суффиксальные формы (то есть совершенное время = перфект) и префиксальные формы (то есть несовершенное время = имперфект).

Совершенное время указывает на то, что данное действие или состояние передается как завершившееся в определенный момент. При этом данная форма безразлична к семантике указания продолжительности этого действия: оно может быть и продолженным, длительным, и моментальным, одномоментным. Несовершенное время обозначает незавершенное действие, которое может относиться к любому времени [3, с. 152-159]. В отличие от русских временных форм арабские синтетические формы безразличны к семантике предела. Например, арабское предложение

ذات يوم اشتغل حتى الساعة السادسة مساء

может быть переведено на РЯ двояко:

(1) *В тот день он **работал** (несов. вид) до шести часов вечера.*

(2) *В тот день он **проработал** (сов. вид) до шести часов вечера.*

Однако неверно полагать, что в АЛЯ не выражена семантика предела. Она может быть выражена при помощи вспомогательных грамматических средств. Например, потенциальный предел, действие длительное в прошлом в АЛЯ может быть выражено сочетанием глагола «быть» كان в перфекте с формой имперфекта смыслового глагола. Например:

Он работал в этом далеком городе. كان يعمل في تلك المدينة البعيدة

Реальный предел в РЯ и других славянских языках получает эксплицитное грамматическое выражение как один из элементов (наряду с признаком целостности действия) категориального значения совершенного вида. Иначе говоря, речь идет об абсолютно инвариантном значении грамматической формы. Любое употребление совершенного вида сопровождается выражением этого значения. Таким образом, целостность действия и ограниченность его внутренним пределом - постоянные элементы инвариантного категориального значения совершенного вида. В АЛЯ реальный предел может быть выражен формой перфекта, которой предшествует частица قد, обозначающая, что действие уже совершилось (с оттенком его недавнего совершения) [4, с. 253]. Например:

Мы уже вышли из здания. قد خرجنا من العمارة.

Кроме того, данное значение может быть передано в АЛЯ через сочетание перфекта глагола «быть» с перфектом смыслового глагола, которому обычно предшествует частица قد. Данная конструкция передает значение предпрошедшего времени:

Он уже издал свой журнал. كان قد أصدر مجلته.

В рамках реального предела выделяют:

- а) явно выраженный в РЯ формой совершенного вида эксплицитный предел (Магазин закрылся. Вы договорились). В АЛЯ это значение выражается двумя выше упомянутыми способами: формой перфекта,

которой предшествует частица *قد*, или сочетанием перфекта глагола «быть» с перфектом смыслового глагола, которому обычно также предшествует частица *قد*:

Магазин закрылся. قد أغلق المحل . كان المحل قد أغلق

б) и не выраженный специальным языковым средством, а лишь подразумеваемый в высказывании, вытекающий из лексического значения глагола, контекста ситуации имплицитный предел. Второй может быть передан в РЯ с участием несовершенного вида как семантически немаркированной формы: *Вдруг открывается дверь, и из нее выходит врач*. При этом в условиях нейтрализации видового противопоставления формы несовершенного вида *открывается, выходит* имплицитно передают значение предела, которое в прошедшем времени было бы эксплицитно выражено формами совершенного вида *открылась, вошел* (т.е. предел выражен с помощью транспозиции времен). Аналогичные процессы наблюдаются и в АЛЯ:

И вдруг в приемную входит больной. وإذا مريض يدخل العيادة

Эксплицитный предел в РЯ может быть выражен только формой совершенного вида, а имплицитный - только при участии форм несовершенного вида.

По другому признаку выделяются иные разновидности внутреннего предела: а) абсолютный (*Он уехал из города*. Невозможно: *...и продолжал уезжать*); б) относительный (*Производительность труда повысилась*. Возможно: *...и продолжает повышаться*).

Исходя из сказанного выше, мы можем определить семантику предельности/непредельности (=терминативности/атерминативности) как наличие/отсутствие внутреннего предела в языковом представлении действия. Имеется в виду наличие или отсутствие любого из возможных типов внутреннего предела действия - реального или потенциального, эксплицитного или имплицитного, абсолютного или относительного.

Таким образом, в АЛЯ сочетания смысловых глаголов с глаголом «быть» обеспечивают выражение в глаголе не только завершенного или незавершенного действия, но и четко очерчивают момент действия и его длительность. Иначе говоря, эти сочетания выступают в качестве дополнительных средств для выражения отношений глагола к определенному моменту, то есть выражения распределения действия во времени, что в РЯ выражено синтетическими формами совершенного и несовершенного вида.

Следовательно, семантический признак отношения к пределу представлен в ФСП аспектуальности арабского языка. Однако, по нашему мнению, здесь данный признак не является единственным, центральным, доминирующим признаком, определяющим семантическую основу данного поля. Приведенная выше краткая обзорная характеристика отдельных компонентов аспектуальных отношений в АЛЯ не содержит указаний на доминирующую роль признака отношения к пределу. В АЛЯ, как показано выше, одна и та же глагольная форма в зависимости от контекста может выражать в одинаковой мере как совершенное, так и несовершенное действие. При описании значений многократности, дистрибутивности и т.д., характерных для АЛЯ, не устанавливается какая-либо связь с отношением действия к его пределу. Здесь скорее можно говорить о множестве семантических признаков, связанных с количественной и качественной аспектуальностью, среди которых ни один не представлен как доминирующий.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: УРСС, 2001. 207 с.
2. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория аспектуальной грамматики: введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1987. С. 40-63.
3. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
4. Дахдах А. Справочник по арабской грамматике. Бейрут, 2004. 459 с.
5. Соколов О. М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание. Киев, 1985. № 10. С. 51.
6. Хади А. Исследования по арабской грамматике. Дамаск, 1973. 308 с.
7. Юшманов Н. В. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М.: Восточная литература РАН, 1998. 271 с.

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF ASPECTUALITY FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD IN THE RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES: GENERAL REMARKS

Galina Olegovna Luk'yanova, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Valentina Dmitrievna Semenova

Department of Foreign Languages

Faculty of Classical and Social Sciences

People's Friendship University of Russia in Moscow

go_lukyanova.rudn@mail.ru

The article is devoted to considering the elements of aspectuality functional-semantic fields in the Russian and Arabic languages. Notwithstanding the fact that the above mentioned languages are not related, they (as the languages with rich morphology) display substantial similarity. The authors pay special attention to the semantic attributes connected with quantitative and qualitative aspectuality and conduct the comparative analysis of verbal action ways in the Russian language and Arabian verb kinds reproducing corresponding aspectual meanings.

Key words and phrases: aspectuality functional-semantic field components; "phase" verbs; limit semantics; analytic aspectual constructions; verbal action ways; Arabian verb kinds; quantitative aspectuality; qualitative aspectuality.